

Примечания

- ¹ См.: Ляхман Б. Я. Гражданское общество : теоретическая конструкция или практическая реальность?.. // Вестн. МГУ. Сер. 18. Социальная политика и социология. 2005. № 4. С. 32–49; Василенко Л. А., Вронская М. И. Взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления с институтами гражданского общества. М. : Проспект, 2010; Гаджиев К. С. Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России. М. : Знак, 2008; Галкина Е. В. Институционализация гражданского общества в контексте современных политических трансформаций. Ставрополь : Изд-во СГУ, 2010; Голенкова З. Т. Гражданское общество в России // Социс. 1997. № 3. С. 25–36; Горшков М. К. Гражданское общество и гражданская культура в современной России : опыт социологической диагностики. Вместо предисловия // Россия реформирующаяся : ежегодник. Вып. 11 / отв. ред. М. К. Горшков. М. : Новый хронограф, 2012. С. 3–26; Ирхин Ю. В. Гражданское общество и власть : проблемы взаимодействия и контроля в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 5. С. 3–24; Круглый стол QUO VADIS? Перспективы становления гражданского общества в России (Часть 1) // Полис. 2012. № 2. С. 117–140; Лопарева А. В. Национальные особенности взаимоотношения государства и гражданского общества в России (историко-политический аспект) // Власть. 2009. № 6. С. 128–132; Максимова С. Г. Социальная активность населения и общественные гражданские инициативы // Политика и общество. 2012. № 7. С. 44–49; Мерсиянова И. В. Социальное участие и проблема доверия в гражданском обществе // Социальный капитал, социальные сети, социальное участие : к проблеме возрождения местных сообществ в России. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2012. С. 6–25; Мотрошилова Н. В. О современном понятии гражданского общества // Вопр. философии. 2009. № 5. С. 57–62; Сунгуров А. Ю. Взаимодействие власти и структур гражданского общества : возможные модели // Гражданский диалог. 2008. № 3. С. 37–40; Тамбовцев В. Л. Государство как инициатор развития гражданского общества // Общественные науки и современность. 2007. № 2. С. 99–106; Якимец В. И. Третий сектор : состояние, проблемы роста и развития, место и роль в общественной жизни России // Школа культурной политики. 2007. № 5. С. 35–39 и др.
- ² См.: Горшков М. К. Гражданское общество и демократия участия в пореформенной России : Выступление на III съезде некоммерческих организаций России. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=WggDrM4-mj0> (дата обращения: 10.09.2015).
- ³ См.: Рассадина Т. А., Миронова Н. А. Доверие власти в условиях «общества риска» (на примере российских провинциальных городов) // Власть. 2011. № 7. С. 105–108; Рассадина Т. А. Доверие к средствам массовой информации в условиях «общества риска» (на примере российских провинциальных городов) // Изв. высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 1. С. 61–70.
- ⁴ Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М. : Academia, 1995. С. 87.
- ⁵ См.: Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3, № 5. С. 60–74.
- ⁶ Putnam R. D. Bowling Alone. The collapse and revival of American community. N. Y. : Simon and Shuster, 2000. P. 49.
- ⁷ Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 121.
- ⁸ См.: Фукуяма Ф. Доверие : социальные добродетели и путь к процветанию. М. : АСТ ; Хранитель, 2006.
- ⁹ См.: Романенко Л. М. Гражданское общество в России. М., 2005.
- ¹⁰ См.: Воспитание гражданских добродетелей : как изменилось общество России за десять лет? // Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. Бюллетень I. Март № 1 (5). 2015. С. 30.

УДК 316. 752

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЦЕННОСТНОГО ПРОСТРАНСТВА ОБЩЕСТВА

С. В. Ситникова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: skareva@yandex.ru

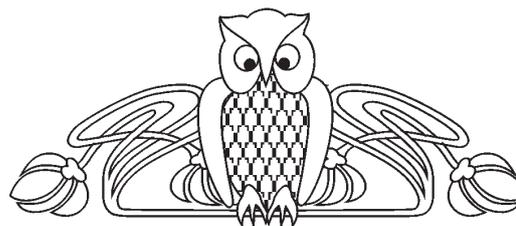
Содержание статьи является результатом теоретико-методологической поисковой работы, в результате которой представлена авторская концепция ценностного пространства общества. Рассмотрены также понятия «ценность» и «социальное пространство».

Ключевые слова: ценность, социальное пространство, ценностное пространство.

Conceptualization of Society's Value Space

S. V. Sitnikova

The article's content presents the results of theoretical-methodological research which led to the author's concept of society's

value space. The notions of «value» and «social space» are also studied.

Key words: value, social space, value space.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-2-133-137

Опыт научного обращения к аксиологической проблематике как в отечественной, так и зарубежной литературе достаточно велик, что, на наш взгляд, весомое оправдание не утруждать себя поиском аргументов личного внимания к данной проблематике. Однако в угоду профес-

сиональной этике представим ряд аргументов, оправдывающих наш интерес к проблеме ценностного пространства современного российского общества. Во-первых, ценности как часть мировоззренческого багажа личности, сообществ подвержены разновекторным трансформациям. Во-вторых, одним из базовых факторов, влияющих как на сам факт трансформации, так и ее вектор, является социальное пространство как система объективных связей различных сред – политической, экономической, культурной, духовной и т. д. В-третьих, знание специфики современных механизмов трансформации ценностных представлений позволяет социологам повысить качество работы на уровне как теоретического моделирования, так и эмпирической инженерии. Кроме того, даже простейший контент-анализ литературы, охватывающий ценностную проблематику, позволил сделать вывод о недостаточности теоретико-методологических изысканий в оформлении концепции ценностного пространства общества¹. Последнее и является главной целью нашей работы.

Разработка центрального понятия «ценностное пространство» требует обращения к более общей категории «социальное пространство». Развитие социально-философских воззрений в рамках данной проблематики обращает исследователя к дискурсу, достаточно богато фундаментальной мыслью. Серьезным историческим исследованием взглядов на проблему пространства в социальной философии является работа Е. А. Рыбалка², на которые мы и будем опираться. Методология изучения пространства многомерна. Точками отсчета выступают статус пространства, его связь со структурой социума, а также соотношение с бытийственностью социальных субъектов. Анализ генезиса социального пространства позволил Е. А. Рыбалка выделить несколько идеальных конструктов. Представим суть каждого из них. Концепт «пространство – территория» отражает пространственную связь природной и социальной реальности. Распространенную в западной политической географии точку зрения Майкла Китинга: «Территории как социальные системы состоят из различных пространственных уровней. Как правило, их выделяется шесть: глобальный, континентальный, государственный, региональный, местный, городской или муниципальный и соседский»³, Рыбалка критикует за отсутствие возможности обосновать пространство как способ существования социальной реальности. Философское осмысление пространства как территории, в отличие от геополитического регионализма, позволяет обратить внимание на природный конструкт пространства человека. Сосредоточив внимание на природной основе социального пространства, сторонники геосоциального подхода выводят познание на исследование территориальных проблем, связанных с ресурсными особенностями

пространства человека. «Окружающая природная среда фактически является совокупностью ресурсов, выполняющих как бы двойную функцию... средообразующую и непосредственно ресурсную»⁴. Таким образом, концепт «территория как форма пространственного бытия индивидов» охватывает самые различные сферы взаимодействия человека со средой.

Концепт «пространство – субстанция» обращается к идеям О. Шпенглера и П. Сорокина. «Всемогушественная пространственность, всасывающая в себя и порождающая из себя субстанцию всех вещей, – самое подлинное и самое высшее наше достояние в аспекте нашей Вселенной»⁵. Цивилизация и культура создают основу пространства универсума. При этом в пространстве культуры Шпенглер обнаруживает и пространство отдельной личности. Постоянно обновляющаяся связь индивидуального духа и духа культуры и есть выражение субстанциональности. Сорокину принадлежит тезис о многомерности социального пространства, которая выражена в значимых взаимодействиях между обществом, культурой и личностью. Социальное же пространство – многомерное, поскольку существует более трех вариантов группировки людей по социальным признакам, которые не совпадают друг с другом (группирование населения по принадлежности к государству, религии, национальности, профессии, экономическому статусу, политическим партиям, происхождению, полу, возрасту и т. п.). Оси дифференциации населения по каждой из этих групп специфичны, *sui generis*⁶ и не совпадают друг с другом. И поскольку связи всех видов являются существенными признаками системы социальных координат, то очевидно, что социальное пространство многомерно, и чем сложнее дифференцировано население, тем многочисленнее эти параметры⁷.

Концепт «пространство – структура» стало естественным развитием идей субстанционального подхода. Идеи Г. Спенсера, К. Маркса, М. Вебера, Р. Мертона и Т. Парсонса определяют содержание концепта. Пространство представляется как особый тип структур, выраженных в отношениях между людьми, при этом выстраивается некая система действующих пространственных связей, дистанций и позиций. Методологическое преимущество данной концепции для нас в определении понятия «ценностное пространство» очевидно. При возможности изменения позиций элементов система остается статичной. В процессе создания моделей изучения социального пространства мы придерживаемся идеи максимальной формализации объекта изучения. Так, с точки зрения статики пространство можно рассматривать как системное устойчивое образование, а с точки зрения динамики – как изменение ее структур. Субстанциональный и структурный подходы максимально обосновывают и наши поисковые гипотезы.

Одним из подходов рассмотрения социального пространства является концепт «пространство – центр». Системообразующим элементом пространства является центр. Национальный контекст центробежной и центростремительной силы актуализирует В. Соловьев⁸. Центростремительные силы выражены в стремлении подчинить частную жизнь интересу верховного начала, центробежные – разрушают общие нормы. Только духовные усилия русского народа способны установить равновесие в социальном пространстве. Идеи о дисциплинарном обществе, созданном властным центром, отражены в работах М. Фуко⁹. Дисциплинарные принуждения являются основой упорядочения пространства – выстраивания дистанций, систем институционального контроля, пространственных кодов.

Не менее интересной в данном контексте представляется теория П. Бурдьё – социальное пространство как поле взаимодействия «агентов» и «практик». Понимать его (пространство) нужно и как пространство формирования позиций, и как пространство видения процесса социального деления¹⁰. Именно эта позиция выступает для нас главным аргументом в необходимости и возможности формирования моделей изучения как «агентов», так и «практик».

Подводя итог и аккумулируя фундаментальные подходы к пониманию социального пространства, сформулируем авторское определение. Итак, под социальным пространством будем понимать субстанциональную многомерную сущность, символически отражающую систему объективных связей между различными позициями. Однако на этом рассуждения о понятии пространственности не могут быть завершёнными, поскольку центральной задачей исследования является определение категории ценностного пространства.

Слово «ценность» («аксия») впервые упоминается Диогеном Лаэртским в описании философских рассуждений стоиков. Как сообщает древнегреческий мыслитель, для стоиков «ценность... есть, во-первых, свойственное всякому благу содействие согласованной жизни; во-вторых, ... польза, содействующая жизни, согласной с природой; ... в-третьих, меновая цена товара, назначаемая опытным оценщиком»¹¹.

В Античности складываются первые теоретико-ценностные концепции. Так, Платон даёт одну из первых аксиологических классификаций – иерархию элементов блага. В своих социально-политических размышлениях, выражая личные идеалы, он создаёт модели совершенной жизни в идеальном государстве, образы человека и его достойного существования, власти, воспитания, труда, что можно охарактеризовать как набор античных ценностных идеалов¹². С точки зрения Аристотеля, следует различать субъективную оценку и объективную ценность в структуре ценностного отношения¹³.

Средние века дают теологическую трактовку ценности как конечной цели и высшего регулятивного принципа в лице Бога. П. П. Гайденко¹⁴, представляя предысторию понятия ценности, пишет о достаточно позднем появлении самого понятия, датируя это примерно концом XVIII в., что связано с пересмотром традиционного обоснования этики (к сфере которой это понятие изначально принадлежит), характерного для Античности и Средних веков и предполагавшего тождество понятий «бытие» и «благо». Утилитаризм эпохи Возрождения приводит к отмене прежнего понимания бытия и блага. В социальной этике Бенетама¹⁵ всякое благо измеряется его рыночной ценой (стоимостью). Кант, критикуя натурализм, утверждает волю как основу ценностей¹⁶. Первое упоминание понятия «ценность» в категориальном смысле принадлежит немецкому философу Р. Лотце¹⁷. Так же, как и Кант, Лотце отождествляет бытие с эмпирическим существованием, а потому ставит ценность (значимость) выше бытия. Ученик Лотце В. Виндельбанд с помощью теории ценностей попытался обосновать общезначимость как теоретического познания, так и нравственного действия. Философию Виндельбанд определяет как «...критическую науку об общеобязательных ценностях»¹⁸. Г. Риккерт тоже видит в признании ценности единственно возможный путь к преодолению релятивизма и скептицизма в теории познания: «...Воля, хотящая естествознания, или воля, хотящая истории, есть необходимое признание безусловно обязательных сверхэмпирических ценностей, и оно переносит затем эту обязательность на естественнонаучные и исторические формы познания...»¹⁹. Н. Гартман также пишет об абсолютном характере ценностей, которые наравне с волей детерминируют сознание человека. Ценности являются «творящими принципами реальности»²⁰. М. Вебер вслед за Риккертом предлагает разграничивать два акта – отнесение к ценности и оценку: если первый превращает наше индивидуальное впечатление в объективное (общезначимое) суждение, то второй не выходит за пределы субъективности²¹. В рассуждениях о свободе личности Вебер обращается к свободной воле каждого человека выбрать именно того «бога или демона», которому призван изначально служить этот человек²². Позиция Г. Зиммеля, изложенная им в статье «Индивидуальный закон»²³, имеет точки соприкосновения с воззрениями Вебера: для обоих характерно стремление уйти от принципа нормативности. У У. Томаса и Ф. Знанецкого ценности носят «ситуативный» характер. Центральное место в их теории занимает понятие «социальная ситуация», включающее как объективно существующие социальные ценности, так и субъективные установки²⁴. Т. Парсонс в своей теории социального действия оперирует понятием «социальная система», которая в качестве подсистем включа-

ет, с одной стороны, потребности «деятеля», а с другой – ценности социокультурной среды. При «ориентации деятеля на ситуацию» происходит взаимодействие и взаимообмен ценностно-нормативного содержания этих двух подсистем посредством институционализации (узаконения обществом в процессе легитимизации) и интернализации (внутреннего принятия личностью в процессе социализации)²⁵.

Говоря о социологической аксиологической мысли, нельзя обойти стороной и идеи О. Конта²⁶: идеи морального единения человечества, реорганизации общества на основе новой «религии» – позитивизма. В отличие от объективного метода, направленного на открытие истины, идейным стержнем позитивной политики должны быть субъективные ценности, человеческие интересы и идеалы. В работах К. Маркса понятие ценности имеет единый смысл с понятием стоимости. Анализируя в своих работах понятие «Wert» – «ценность/стоимость», Маркс пришел к выводу, что уже в древних языках «ценность» понималась как потребительная стоимость вещей для человека, их полезные или приятные для людей свойства, бытие вещей для человека²⁷. Рассуждения Г. Спенсера²⁸ о ценностях в рамках его социал-дарвинистской методологии связаны с характеристиками типов обществ. Доминирующими ценностями военных обществ являются смелость, дисциплина, подчинение, лояльность, патриотизм; промышленных – инициативность, изобретательность, независимость, плодотворность. Э. Дюркгейм в своих произведениях анализировал взаимовлияние ценностно-нормативных систем личности и общества. По его мнению, система ценностей общества представляет собой совокупность ценностных представлений отдельных индивидов и, соответственно, «объективна уже благодаря тому, что она коллективна»²⁹.

Хотя аксиология – продукт XIX в., попытки осмысления ценностного отношения существовали на протяжении многих веков. У понятия «ценность» были многочисленные синонимы, например: «благо», «добро», «красота», «истина», «сила», «величие», «счастье», «справедливость», «закон», «блаженство», «идея», «польза» и др. В Средние века утверждаются три высшие ценности: истина, добро и красота, к которым уже в XX в. Б. Кроче³⁰ добавит пользу.

Л. Н. Столович отмечает, что в языках многих народов мира слова «оценка» и «достоинство» воспринимаются как синонимы слова «ценность». Как пишет Столович, в каждом из «классов ценностей своеобразно сочетаются основные значения ценности – вещественно-предметное, психологическое и социальное»³¹. XX век – это век экспансии аксиологического подхода в науках о человеке, культуре, обществе. В 20-е гг. XX в. М. Хайдеггер называл аксиологию «культурфилософией современности»³². Он

полагает основную характеристику ценности в значимости: «Ценность – это значимое, стоящее, только то, что значимо, – ценность»³³. Значимое, в свою очередь, есть «то, что играет важную роль». Значимость есть «способ», посредством которого ценность «есть». Так, вопрос о существовании ценности связывается с вопросом о бытии, поскольку понятие, через которое определяется ценность, является родом бытия. Ценность не возможна без процесса оценивания, предпочтения или подчинения одного другому³⁴.

Современная аксиологическая проблематика получает все большее распространение. Значительное число публикаций отражают огромный интерес исследователей-эмпириков. Современный подход изучения ценности детерминирован концепцией значимости, что, на наш взгляд, вполне оправданно с точки зрения возможности применения современных моделей и технологий анализа социальной реальности.

Ценность как междисциплинарное понятие изучается многими науками. Каждая из них имеет достаточно оснований выступать теоретико-методологическим базисом исследования в рамках аксиологической стратегии. При этом выбор концепции исследователем сопряжен, прежде всего, с его собственной позицией и возможностью решить поставленные цель и задачи. Заканчивая небольшой исторический экскурс в историю понимания ценности, представим авторское видение концепта ценности и ценностного пространства.

На наш взгляд, ценность необходимо рассматривать и как субъективную, и как объективную реальность, следовательно, необходимо определиться с понятиями индивидуальной и общественной ценности.

Под **индивидуальной ценностью** будем понимать внутреннюю, духовную потребность личности, осознаваемую как важную в жизни позицию, состояние, качество или объект и достижение, приобретение или сохранение которого представляется необходимым или желаемым. Индивидуальные ценности реализуются через интересы, установки, цели и поведение, что позволяет социологам конструировать современные измерительные модели.

Значимую позицию, состояние, качество или объект, принимаемые в обществе как «истина», при этом достижение, приобретение или сохранение которой становится индивидуальной стратегией большинства, будем считать **общественной ценностью**.

Обобщая авторские перцепции социального пространства и ценности, изложим наше понимание **ценностного пространства**. Итак, ценностное пространство, как часть социального пространства, отражает многомерную действительную духовную сущность общества в отношении представлений об «истине», имеет свою структуру, выражающуюся в позициях ра-

ционального и эмоционального содержания. В основе эмпирической модели ценностного пространства находится ценностно-ориентационное единство, определяемое через дифференцирующие и интегрирующие параметры.

Примечания

- ¹ См., например: *Сурина И. А.* Ценности. Ценностные ориентации. Ценностное пространство : вопросы теории и методологии. М., 1999.
- ² См.: *Рыбалка Е. А.* Концепты пространства в социальной философии // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2009. № 3. С. 39–44 ; *Она же.* Компаративистский анализ концептов пространства в философии // Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 1. С. 29.
- ³ *Китинг М.* Новый регионализм в Западной Европе // Логос. 2003. № 6. С. 74.
- ⁴ *Петров Ю. П.* Информация и биосфера // Информационные проблемы изучения биосферы. М., 1992. С. 138.
- ⁵ *Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки мифологии мировой истории : в 2 т. М., 1993. Т. 1. С. 339–340.
- ⁶ Особого рода (лат.).
- ⁷ См.: *Сорокин П.* Человек, цивилизация, общество. М., 1992. С. 300.
- ⁸ См.: *Соловьев В. С.* Собр. соч. : в 3 т. СПб., 1911. Т. 1. С. 224.
- ⁹ См.: Ничто и порядок. Самарские семинары по французской философии / отв. ред. В. А. Конев, В. Л. Лехциер. Самара, 2004.
- ¹⁰ См.: *Бурдьё П.* Социология политики : пер. с фр. / сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. М., 1993.
- ¹¹ *Диоген Лаэртский.* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979. С. 300–301.
- ¹² См.: *Платон.* Государство. Книга в 10 томах. URL: <http://lib.ru/POEEAST/PLATO/gosudarstvo.txt> (дата обращения: 09.10.2014).
- ¹³ См.: *Аристотель.* Метафизика. М., 2006. (Сер. «Антология мысли».)
- ¹⁴ См.: *Гайденко П. П.* Научная рациональность и философский разум. М. : Прогресс-Традиция, 2003. 528 с. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/gaydenko_nau/07.aspx (дата обращения: 13.10.2014).
- ¹⁵ См.: Деонтология, или Наука о морали (Deontology or the Science of Morality, vol. 1–2, 1834) // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / под ред. В. С. Стёпина. Т. 1, А–Д. М., 2001.
- ¹⁶ См.: *Гайденко П. П.* Указ. соч.
- ¹⁷ См.: *Райнов Т. И.* Гносеология Лютце // Новые идеи в философии. 1913. № 7. С. 80–114.
- ¹⁸ *Виндельбанд В.* Прелюдии. Философские статьи и речи. СПб., 1904. С. 23.
- ¹⁹ *Риккерт Г.* Границы естественнонаучного образования понятий. СПб., 1903. С. 560.
- ²⁰ Словарь по этике / под ред. И. С. Кона. М., 1975. С. 48.
- ²¹ См.: *Вебер М.* Избранное. Образ общества : пер. с нем. М., 1994.
- ²² См.: *Вебер М.* Избранные произведения : пер. с нем. М., 1990. С. 414.
- ²³ *Simmel G.* Das individuelle Gesetz. Bin Versuch iiber das Prinzip der Ethik // Logos. 1913. № 4 (Рус. изд.: Зиммель Г. Индивидуальный закон // Логос. 1914. Т. I, вып. II. С. 201–249).
- ²⁴ См.: Современная западная социология : словарь. М., 1990. С. 351.
- ²⁵ См.: Американская социология. Перспективы, проблемы, методы : пер. с англ. / под ред. Т. Парсонса. М., 1972. С. 378.
- ²⁶ См.: *Конт О.* Общий обзор позитивизма / пер. с фр. И. А. Шапиро ; под ред. Э. Л. Радлова. 2-е изд. М., 2011.
- ²⁷ См.: *Маркс К.* Теория прибавочной стоимости (IV том «Капитала») // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. : в 50 т. М., 1962. Т. 26, ч. 3. С. 307.
- ²⁸ См.: Полные тексты работ Г. Спенсера «Основания социологии», «Основные начала», «Основания этики» размещены в ресурсе редких старинных книг на сайте: URL: <http://kolesnikovx.narod.ru/index/0-27> (дата обращения: 09.10.2014).
- ²⁹ *Дюркгейм Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение : пер. с фр. М., 1995. С. 290.
- ³⁰ См.: Эстетика как наука о выражении и как общая лингвистика. Часть I. Теория / пер. с итал. В. Яковенко. М., 1920.
- ³¹ *Столочич Л. Н.* Красота. Добро. Истина. М., 1994. С. 10.
- ³² *Хайдеггер М.* Европейский нигилизм // Библиотека Гуммер. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Heidegg/EvrNig_index.php (дата обращения: 09.10.2014).
- ³³ *Хайдеггер М.* Европейский нигилизм. Пять главных рубрик в мысли Ницше // Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993. С. 71.
- ³⁴ См.: *Турнетко А. С.* Аксиология за пределами метафизики : Ф. Ницше глазами М. Хайдеггера // Учен. зап. Тавр. нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Сер. Философия. Культурология. Политология. Социология. 2013. Т. 26 (65), № 4. С. 71–78.